

АНАТОЛИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ЗЛОТНИКОВ

16 мая исполнилось 70 лет известному белорусскому социологу и демографу, кандидату экономических наук, профессору Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (г. Гомель) Злотникову Анатолию Геннадьевичу. Вся его жизнь ученого и гражданина посвящена социолого-демографическому осмыслению социальной действительности, исследованию антропологических последствий постчернобыльских рисков, обоснованию условий, дающих людям возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью.

Жизненный путь самого Анатолия Геннадьевича типичный для советского человека. Опаленное войной детство, безотцовщина (отец, гвардии рядовой Геннадий Григорьевич Злотников, погиб смертью храбрых 2 августа 1944 г. при освобождении Латвии) и то необыкновенное чувство свободы, открытости человеческих чувств, даже некая прямо-

линейность в отношениях и бравада более сильного, которые давали послевоенное братство вернувшихся домой победителей. Коренной гомельчанин из простой рабочей семьи Анатолий Злотников, познавший все трудности жизни, уже в детстве получил суровую закалку, сформировался вожаком, стал действительно неформальным лидером.

Учился он всегда хорошо и среднюю школу № 25 Гомеля закончил без проблем. Достоин, а иначе и не мог, служил в рядах Советской Армии в составе группы советских войск в Германии. Здесь раскрылись его организаторские качества: демобилизовался он замкомвзвода в звании старшего сержанта. Там же пришло понимание необходимости продолжения образования. Последующая работа фрезеровщиком на заводе «Гомсельмаш» стала еще одной ступенью к тому, чтобы мечта осуществилась. В 1967 г. А. Г. Злотников поступает на отделение философии исторического факультета Белорусского государственного университета. Зрелый молодой человек, с рабочей закваской и армейским опытом, активной жизненной позицией Анатолий с головой окунулся в незнакомую ему университетскую среду. И с первого курса он назначается старостой, но надо отдать ему должное: он много и напряженно работал всегда. Своими былыми заслугами никогда не кичился. Да и в студенческой среде шкала ценностей иная: больше ценится интеллект, знания по избранной специальности. Белорусский государственный университет Анатолий Злотников закончил в 1972 г. с отличием.

Размышляя над биографией А. Г. Злотникова, понимаешь, что жизнь готовила его именно к профессии социолога, человека социально-зрелого и способного к адекватному восприятию многообразных проблем современного общества. Свою профессиональную карьеру молодой специалист Анатолий Злотников начинает с работы социологом на старейшей в Беларуси Витебской швейной фабрике «Знамя индустриализации» и только через несколько лет переходит на «чисто» научно-преподавательскую работу. В 1974–1975 гг. он – научный сотрудник Научно-исследовательского института экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР (ныне – Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь), в 1975–1982 гг. работал в Гомельском отделе этого института. С 1982 г. и по настоящее время А. Г. Злотников трудится в Гомельском государственном кооперативном университете.

Жизнь Анатолия Геннадьевича – в постоянном поиске, в пути (в прямом смысле этого слова). Он любит общение, перемену мест, динамику, а его открытость, общительность и житейская мудрость, отзывчивость и участие притягивают к нему людей. Он знает цену крепкой мужской дружбе и дорожит ею, счастлив в семье, гордится своими детьми, которые продолжают его дело. Еще при Союзе его природная любознательность, смелость общения открыли перед молодым ученым новые горизонты для научного поиска. В 1978 г. Анатолий первым среди белорусских социологов защитил кандидатскую диссертацию в Институте социологических исследований Академии наук СССР (г. Москва) по специальности «Прикладная социология». Тема диссертации –

«Социально-экономические проблемы регулирования текучести рабочих промышленности (на материалах промышленных городов Белорусской ССР)». Научный руководитель – доктор философских наук И. И. Чангли. Сегодня у нашего юбиляра уже более 300 научных и научно-методических публикаций, в том числе пять монографий.

А. Г. Злотников как в жизни, так и в науке решителен и смел, он – организатор масштабных научных проектов национального масштаба, первым из отечественных социологов начал изучать социальные последствия аварии на Чернобыльской АЭС и продолжает эту работу, выполняя все новые темы государственной комплексной программы научных исследований Республики Беларусь, достойно продолжает дело своего наставника и друга, классика белорусской демографии Андрея Андреевича Ракова по социально-демографическому осмыслению социальной жизни современного общества.

Поразительно, но А. Г. Злотникову всегда и на все хватает времени. Он востребован и как исследователь, преподаватель, журналист, отец/дед, садовод и просто прекрасный человек. Конечно, и к нему, видимо, иногда приходит естественное желание – остановиться и сбавить темп жизни, но это не в его натуре. И мы, его друзья и коллеги, можем честно сказать, что Вы, дорогой Анатолий Геннадьевич, конечно, много сделали и Вам есть чем гордиться, но еще рано почитать на лаврах. Еще так много впереди... Мы ждем, надеемся и верим, что свои научные результаты Вы наконец-то оформите соответствующим образом и представите в виде докторской диссертации... Кстати, монография «Демографические идеи и концепции», изданная к юбилею, тому серьезный фундамент...

Дорогой Анатолий Геннадьевич, с юбилеем! Здоровья, счастья, успехов!

Редколлегия

УДК 314.1:316.2

А. Г. ЗЛОТНИКОВ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (ГОМЕЛЬ)

ЭКСТРАНАЛЬНОСТЬ И ИНТРОНАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В свете концепции явных и латентных функций Р. Мертона обоснованы экстранальный и интрональный факторы в демографическом развитии. Интрональность отражает внутренне обусловленные тенденции демографических процессов. Экстранальность характеризует влияние демографического развития на иные социальные процессы и влияние социально-экономических, политических процессов на демографические процессы. Рассматриваются последствия взаимовлияния экономики, системы образования и демографического развития. Отмечается возрастание роли миграции в депопуляционных процессах Республики Беларусь. Делается вывод, что характер современного демографического развития в большей степени детерминирован явлениями, напрямую не связанными с демографическими процессами.

Ключевые слова: демографическое развитие; демографические тенденции; экстранальные и интрональные факторы; взаимодействие политики и демографии; взаимодействие экономики и демографии; взаимодействие демографии и экономики знаний; миграционные процессы; трудовая миграция.

The extranal and intronal factors in demographic development are given grounds for in the context of R. Merton's conception of manifest and latent functions. Intronicity reflects those trends of demographic processes which are intrinsically determined. Extranality characterizes both the influence of demographic development on the other social processes and that of socioeconomic and political processes on the demographic processes. The consequences of mutual impact of economy, educational system and demographical development are considered. The increasing role of migration in the depopulation processes in the Republic of Belarus is distinguished. The conclusion that the character of modern demographic development is mostly determined by the phenomena which are not directly connected which demographic processes, is made.

Key words: demographic development; demographic trends; extranalitical and intronalitical factors; interaction of policy and demography; interaction of economy and demography; interaction of demography and economy of knowledge; migration processes; labour migration.

Вторая сторона диалектики явных и латентных функций

Характер и содержание демографических процессов многообразны и разнообразны по своим последствиям. Одни и те же демографические процессы (скажем, один и тот же уровень рождаемости) по-разному оцениваются в различных социально-эко-

номических условиях, странах. Неодинаково и отношение к ним общественности. Так, в оценке концепции демографического перехода и содержания демографической политики в российской науке столкнулись позиции ученых МГУ и ИСПИ РАН и ученых института демографии ВШЭ¹. У первых то, что коэффициент рождаемости упал ниже уровня простого замещения поколений, вызывает озабоченность, и потому они считают, что надо активно действовать, чтобы преломить негативные тенденции. Вторые – фаталисты – считают: все идет своим путем, ничего предпринимать не нужно, демографический «взрыв» – возможность решить мировые проблемы. Неоднозначны и последствия мер демографической политики: они не всегда приносят желаемые результаты для демографического развития и вызывают не всегда просчитанные последствия для не демографического и других социальных и/или экономических процессов. Также многие процессы в не демографической сфере сказываются и на демографических процессах, причем эти последствия в большинстве своем негативные.

В социологической науке для описания характера и содержания социальных институтов используется категория явных и латентных функций. Так, Р. Мертон, раскрывая сущность теоретического социологического анализа, указал на необходимость «изучения непреднамеренных последствий социальных обычаев (к которым относятся и латентные функции), а не только изучения ожидаемых последствий (в том числе явных функций)». И именно это, по его мнению, составляет «заметный и главный вклад» функционального анализа социальных процессов, показывающего, что «социальная жизнь не так проста, как кажется сначала»². И эти латентные функции – не менее значимы, чем явные функции. Они в большей степени выявляют в этой взаимосвязи многогранность протекающих процессов.

Это выявление явных и латентных взаимосвязей, многогранности последствий этих взаимосвязей и, как следствие, системности, важно при анализе не только социальных обычаев, но и других социальных процессов, на которых акцентировал внимание Р. Мертон. И говоря о явных и латентных функциях как неотъемлемых элементах теоретического анализа, Р. Мертон добавляет: «или их эквивалентов»³. Понятия явных и латентных функций применяются для характеристики сложного характера функционирования социальных **институтов**. Анализ протекания, взаимодействия социальных **процессов** и **явлений** отражает эквиваленты явных и латентных функций, которые представляют интраональные и экстраональные факторы.

Экстраональность тех или иных социальных процессов проявляется в других и на других социальных явлениях. Интраональные явления вызывают внутренние вторичные изменения социальных процессов. Эти явления экстраонального и интраонального характера могут быть как позитивными, так и негативными. Этот аспект в отечественной социологии и демографии менее изучен, хотя любой исследователь в процессе анализа, интерпретации социальных явлений всегда в той или иной степени сталкивается с их многообразными последствиями. Впервые тема экстраональности и интраональности нами была представлена в 2006 г. в сборнике статей Института социологии НАН Беларуси⁴. Позже, в 2012 г., она была развита в сборнике материалов международной демографической конференции МГУ им. М. В. Ломоносова⁵. Эти научные аспекты в белорусской науке попытался развить и Л. А. Гуцаленко⁶, правда, в несколько иной терминологии (экстернальный и интернальный), но суть от этого не меняется.

Сущность, взаимосвязь, взаимопроникновение, неоднозначность и одновременно многосторонность демографических процессов можно отразить концепцией интраональности и экстраональности. Интраональность демографических процессов характеризуется собственно демографическими последствиями, вытекающими из их внутреннего функционирования. Эту их интраональность наиболее популярно отражает концепция демографических «волн» – последствий Великой Отечественной войны. Но уже в ближайшей перспективе ожидаются и новые, более сильные «волны» демографического кризиса, глубина которого пришлась на середину 1990-х гг. В демографической истории Беларуси в 1997 г. зафиксирована самая низкая за XX в. рождаемость, даже меньшая по сравнению с периодом Великой Отечественной войны. И в интраональном плане ждать новых демографических «волн» недолго, особенно имея в виду, что происходит наложение отдаленных демографических последствий Великой Отечественной войны и социально-политического и экономического кризиса середины 1990-х гг.

Экстраональность в сравнении с интраональностью более сложный процесс, так как последствия, порожденные явлениями в одной сфере, отражаются в других сферах. Так, многие социальные процессы, вроде бы не направленные на демографические явления, тем не менее проявляются и в демографических процессах. В прежние времена системы социального обеспечения не существовало и потому рождаемость была выше, что связано с надеждой на то, что дети обеспечат старость родителей. Становление пенсионной системы способствовало обеспечению социаль-

ной защищенности лиц старших возрастов, что сказалось и на снижении рождаемости: забота о старших поколениях перекладывалась с детей на государство. А ведь многие демографические явления вызывают последствия в недемографических (экономических, социальных, технологических, управленческих и иных) процессах. Яркая иллюстрация тому – состояние системы образования: низкая рождаемость середины 1990-х гг. сказалась сначала на снижении занятости в системе дошкольного образования, потом – школьного, а сегодня, о чем демографы давно и не один раз предупреждали, – и в системе высшего образования.

Социологические опросы в рамках демографического мониторинга выявляют, что, по мнению респондентов, одной из наиболее значимых сегодня причин нежелания иметь больше детей являются финансовые трудности. Ориентация системы дошкольного воспитания на оказание платных услуг, чего постоянно требуют органы исполнительной власти на местах, способствует желанию родителей отказаться от рождения второго ребенка. Об этом в ходе опросов 2010–2013 гг. заявили от 55,1 до 76,3 % респондентов. Родителям сегодня почти за все надо платить: подготовка к школе, посещение бассейна, занятия в танцевальных и музыкальных кружках и многое другое. А потом в школе ко многому перечисленному добавляется плата за дополнительное изучение иностранных языков, факультативы по многим другим предметам, иные инициативы. Причем в школах несколько меньше финансовых затрат, чем в дошкольных учреждениях. И этот рост инвестиционных затрат на воспитание детей (экстранальные факторы демовоспроизводственных ориентаций), по концепции лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 г. Гарри Беккера, сказывается на выборе родителями между количеством детей и их «качеством» в пользу второго.

Это значит, что концепция интрональности и экстранальности отражает системность, сложность и многогранность взаимосвязей социальных процессов, вписывается в концепцию социомурлатов, характеризуется многообразными связями социальных объектов, видимые и невидимые взаимосвязи и взаимодействие социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей, личности, общества...⁷.

Экстранальность и интрональность как проявление единства и взаимосвязи социальных явлений

Эту взаимосвязь, экстранальность и интрональность явлений во взаимодействии с демографическими процессами в свое время проиллюстрировал Ч. Дарвин в следующей, казалось бы, странной цепочке: красный клевер – шмели – мыши – кошки – старые девы – возвращение солдат к мирной жизни. Каждое звено в этой цепи предполагает возможное изменение других звеньев. Мир и возвращение солдат к домашним делам с демографических позиций породили как интрональные, так и экстранальные последствия. В первом случае у девиц появилась возможность выйти замуж и заняться прямыми демографическими делами, т. е. замужество привело к реализации материнских социальных функций. В экстранальном плане девицы, которые ранее при дефиците мужского населения были «заняты» своими кошками, перестали уделять внимание разведению котов: потому и расплодились мыши, разоряющие гнезда шмелей, в результате чего некому стало опылять этот вид клевера.

В демографическом развитии важны не только количественные аспекты, но и качественные. Происходит пересмотр как мужчинами, так и женщинами их главных жизненных ценностей – семейных. Существует противоречие между желаниями и возможностями женщин по улучшению демографической ситуации, характеризующиеся желанием иметь больше детей, чем в их семьях, намерением родить и самим фактом рождения. Имеются проблемы и гендерных отношений в семейно-бытовой сфере. Среди собственно демографических факторов современной демографической ситуации основной тенденцией становится переход от двухдетной к однодетной (в том и в другом случае – малодетной) семье. А это ведет к существенным экстранальным и интрональным демографическим последствиям: экстранальным – внешним к демографическим явлениям, интрональным – для следующей цепочки демографических последствий.

Демографическое поведение индивида не есть только его действие, чтобы он о себе не представлял. Он встречает как действие, так и противодействие, сопротивление со стороны внешней среды, условий жизни, обычаев, традиций, интересов других людей. Это не просто отдельно общество и отдельно человек, это общество в восприятии человека и человек в социальном мире. Французские демографы Ж. Бертильон и А. Сови сделали вывод, что «рождаемость – феномен скорее коллективного, чем индивидуального, характера; здесь большую роль играет настроенность общества в целом, влияние примера»⁸. Действие экстранальных и интрональных факторов протекает в условиях конфликта, даже в обстановке сотрудничества. Причем эти кон-

фликтные ситуации возникают даже при мельчайших разногласиях. Например, их может вызвать нечаянный взгляд, брошенный в присутствии жены на другую женщину.

В демографической науке начиная с Т. Мальтуса главной стала проблема последствий изменения численности населения – последствий явных или видимых. Экономисты до А. Смита рост мощи страны, нации связывали с численностью населения. У А. Смита богатство страны зависит уже не от роста населения, а от величины населения, занятого производительным трудом. У Т. Мальтуса – это проблема несоответствия темпов роста численности населения и производства продуктов питания. Это явные последствия (функции) изменения в демографическом развитии. Но каждое явление вызывает не всегда те последствия, которые рассчитывают получить. Причем часто эти последствия еще более значимы, тем более что они не всегда и просчитываются.

Выполненные на рубеже 1970-х гг. прогнозы мирового демографического развития эти последствия связывают с пределами роста численности населения и ростом антропогенной нагрузки на планету – это также своеобразная экстранальность. Для Беларуси, столкнувшейся в середине 1990-х гг. с тенденцией уменьшения численности населения, прежде всего стоит именно проблема национальной безопасности и места Беларуси в современном мире. Будущее демографических процессов заложено не только их современным состоянием, но и демографическими тенденциями в прошлом.

Именно в плане интрональных и экстранальных процессов рассматривал рост численности населения Т. Мальтус. В интрональном – это геометрический прирост численности населения; в экстранальном – эскалация ухудшения материального положения семей, а значит, и роста бедности населения. Интрональный аспект вписывается в концепцию демографических «волн», т. е. определенная тайминговая тенденция роста или падения уровня рождаемости является отражением предшествующей рождаемости. Правда, диапазон длины этой «волны» за последние 60 лет изменился.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г., выходец из Беларуси С. Кузнец считает, что эти «волны» вписывались в 20-летние циклы. Сегодня они в демографии уже представляют циклы с лагом примерно в 25 лет. Если в середине XX в. белорусские женщины в среднем вступали в брак в возрасте до 20 лет и сразу начинали демовоспроизводство, то ныне средний возраст невесты в первом браке составляет 24,6 года (женихов – 26,7 года), средний возраст матери при рождении первого ребенка – 25,3 года. Это свидетельство изменения лага этих «волн».

Но возникают и другие проблемы. Сегодня многие говорят о половой распущенности молодежи, о массовом внебрачном сожителе. Не будем морализировать, а отметим реальную социологическую проблему. Между половым созреванием (13–14 лет) девушек и их вступлением в первый брак в среднем проходит более 10 лет (а в других странах и более 15 лет). Это накладывает отпечаток на социальное сексуальное поведение молодежи. Наивно думать, что после наступления половой зрелости природа в самом активном возрасте будет долго ждать. Это и является причиной разрыва между сексуальностью, матримониальным поведением и деторождением.

Н. Луман возникновение этой проблемы связывает с расширением сроков образования молодежи: «сконцентрированная на школах и университетах система образования привела к значительному удлинению времени для молодежи. Молодежь уже давно могла бы вести производительную деятельность и вступать в брак вместо того, чтобы продолжать возиться с обучением в высших учебных заведениях ради улучшения исходной позиции на старте профессиональной карьеры <...> Ожидания, предьявляемые к интимным отношениям (с паролем *брак по любви*), завышаются настолько, что, в конечном счете, чтобы решиться на них, оказываются необходимыми особые мотивы, а в последующей семейной жизни возникает значительная потребность в терапии, так что дело часто доходит до разводов и новых поисков»⁹.

Этому предшествует уже богатый опыт сексуальной жизни. Так, нами в процессе социологического мониторинга за 2011 г. по государственной программе научных исследований респонденткам был задан вопрос «В каком возрасте у них состоялась первая половая связь?». Ответы распределились следующим образом: у одной трети (33,4 %) – до 18 лет, у 26,5 % – в 18 лет, у 13,9 % – 19 лет, у 10,1 % – 20 лет, у 5,4 % – после 20 лет (9,7 % на этот вопрос анкеты не ответили). И не все эти связи закончились браком. Напомним, что средний возраст белорусских невест в первом браке составляет 24,6 года.

Таким образом, демографическое поведение представляет собой единство и борьбу различных интрональных и экстранальных социальных процессов, их диалектику, их взаимосвязь.

Интрональность как отражение тенденций демографических процессов

Экстранальность и интрональность демографических процессов отражает и результат, и одновременно причину ряда современных тенденций. В сочетании с явлениями общественной жизни демографические процессы доминируют, ибо во все времена именно они давали оценку изменениям. Эти процессы отражают не только тенденции прошлого и настоящего, но и закладывают почву для социально-экономических отношений и демографического развития. В силу определенной инертности сложившаяся структура населения и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать направленность демографических процессов. Преодоление негативных демографических тенденций, если сказать мягко, сложный и длительный процесс, что подтверждают данные о сопоставлении ныне имеющегося (25–34 года) и перспективного (0–9 лет) репродуктивного потенциала (таблица).

Численность перспективного и имеющегося в Беларуси репродуктивного потенциала, (чел.)

Год	Численность женщин в возрасте, лет (на начало года)						
	0–4	5–9	10–14	15–19	20–24	25–29	30–34
2005	217 155	225 389	301 570	399 352	395 515	352 562	346 145
2006	215 909	222 377	280 680	386 753	402 292	357 128	345 196
2007	218 839	220 813	262 563	365 637	411 045	362 935	344 818
2008	226 178	220 366	244 435	347 242	412 402	370 896	344 316
2009	235 679	218 637	233 217	324 126	407 158	383 326	347 695
2010	243 140	214 936	224 689	304 150	378 222	369 637	342 191
2011	251 395	214 281	221 110	284 572	370 711	374 991	344 300
2012	258 462	216 752	219 287	265 712	357 801	381 729	347 505
2013	266 505	223 705	219 177	245 947	345 895	384 476	351 783

Современную и перспективную рождаемость определяет наличие женщин в соответствующем возрасте. Сравнимая характеристика возрастного потенциала выявляет его перспективное ухудшение. Так, на начало 2013 г. численность возрастной группы 0–4 года составляет 266,5 тыс. чел., а в возрасте 5–9 лет – 223,7 тыс. чел. Даже если все они останутся в живых и будут проживать в Беларуси, то через 25 лет (цикл демографической «волны») их будет меньше, чем в настоящее время в возрастах 25–29 лет (384,5 тыс. чел.) и 30–34 года (351,8 тыс. чел.), т. е. на одну треть меньше численности демографических групп, дающих сегодня наибольшую рождаемость. Сейчас рост рождаемости в ближайшей перспективе связан с демографической группой женщин 10–19 лет, группа эта уже имеет тенденцию к уменьшению. Это означает, что при сохранении нынешнего уровня рождаемости в соответствующих возрастных группах этот фактор во второй половине 2030-х гг. будет ниже, чем в середине 1990-х гг., когда в истории Республики Беларусь наблюдалась самая низкая рождаемость. Но даже если вдруг коэффициент суммарной рождаемости достиг бы уровня простого замещения поколений (2,14–2,15), то его положительные последствия для роста численности населения Республики Беларусь скажутся только через столетия, да и то на низкой количественной базе.

Падение рождаемости, низкий уровень которой в Беларуси пришелся на 1997–2002 гг., в 2020–30-е гг. вызовет новое падение рождаемости, новую «демографическую яму». Прогнозы на длительную перспективу выявляют, что демографическое развитие Беларуси как в ближайшей, так и в среднесрочной и отдаленной перспективе станет осуществляться в депопуляционном инерционном режиме, если не развивать новые стратегические направления демографического развития, не повышать качество жизни населения. Важнейшим аспектом является приспособление демографической политики к формирующемуся рыночному механизму.

Таким образом, сложившийся тип депопуляции будет отражать инерционные процессы. Гораздо сложнее проблема качественных интрональных последствий. Новые демографические реалии породили еще не осознанные в обществе такие проблемы, как рост нагрузки на трудоспособное население, эластичность основных демографических групп, изменение содержания миграционных процессов, качество демографического потенциала, взаимоотношение поколений и многое другое. Еще

П. Сорокин, анализируя последствия войны, констатировал ухудшение качества демографического потенциала: войны уничтожили наиболее здоровое мужское население, а оставшиеся в живых уже давали менее здоровое потомство. Негативный интрональный характер этого ухудшающегося качественного потенциала состоит в том, что родившийся первенец (а если он остается и единственным) окружен заботой системы здравоохранения, которая, выполняя благородную миссию укрепления здоровья, сохраняет, а потом и тиражирует низкое демографическое качество. В прежние столетия только пятая часть родившихся в результате естественного отбора оставалась в живых и воспроизводила демографический потенциал генетического качества, более способного к новому витку естественного отбора. Ныне медицина, фармакология сохраняют к началу репродуктивной деятельности почти 95 % родившихся, в том числе и с низкими генетическими качествами. С каждым последующим демографическим витком осуществляется демовоспроизводство качества демографического потенциала не всегда лучшего. Среди демографических последствий войны П. Сорокин выявил, что население «обабилось», т. е. в гендерной (половой) структуре существенно увеличился удельный вес женского населения.

Для значительного ряда регионов Беларуси с учетом их чернобыльской специфики эти изменения проявляются в разных ракурсах. Чернобыль для этих территорий несет значительно бóльшие непредсказуемые (и прежде всего в демографическом плане) последствия, чем для других регионов Республики Беларусь. Это связано с оказываемой западными государствами гуманитарной помощью детям, проживающим на территориях, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Регулярный выезд за пост-чернобыльский период в страны дальнего зарубежья для оздоровления, знакомства этой белорусской молодежи с западной социальной действительностью является немаловажным социокультурным фактором, влияющим на социальное поведение нового поколения. Это «оздоровление» стало причиной того, что после таких постоянных оздоравливающих поездок за рубеж, а также визита в Беларусь и иностранцев, принимающих детей с «чернобыльских» территорий, многие связывают свое демографическое будущее и трудовую деятельность с Западом.

«По результатам мониторинговых социологических исследований, — отмечает академик Е. М. Бабосов, — долг перед Родиной среди почти двух десятков ценностей современной белорусской молодежи стоит на последнем месте». И он замечает: «это наводит на размышления»¹⁰. И не только на размышления о патриотическом воспитании, но и о последствиях демографических перспектив Беларуси. В результате в половозрастной структуре международной миграции в последние годы Беларусь столкнулась с отрицательным сальдо среди женского населения в возрастной группе 25–29 лет. А это значит, что в связи с их оттоком происходит уменьшение в стране потенциальных невест и матерей.

Здесь мы сталкиваемся с рядом последствий: уменьшается демографический потенциал Беларуси, возрастает нагрузка на трудоспособное население, а значит — и на социальную сферу, идет перекачка демографического потенциала (невест) на Запад. Последнее обстоятельство для демографических процессов Беларуси — интрональное явление, так как обостряет депопуляционные процессы. Для Запада, который также столкнулся с депопуляционными процессами, это уже экстранальное явление, и свою депопуляцию Запад стремится преодолеть за счет других стран.

Экономика как фактор экстранальности демографических процессов

В сфере экономики демографические последствия связаны с разнообразными процессами: изменением величины занятости, качества трудового потенциала, финансовыми механизмами, а также со структурными преобразованиями, развитием технологий, моделями развития экономики и многими другими явлениями. Наиболее значимые последствия для демографического развития вызывают качественные и количественные изменения в экономической сфере. Влияние экономики на демографические процессы настолько значимо, разнообразно и многообразно, что в данной статье их можно обозначить только тезисно.

По сравнению с 1990 г. количество занятых в экономике уменьшилось почти на 800 тыс. чел. Особенно серьезные последствия вызвало сокращение занятости почти на 480 тыс. чел. в промышленности и более чем на 300 тыс. в сельскохозяйственном производстве. Такое снижение размеров занятости населения в Беларуси выполняет разнообразные экстранальные функции в демографическом поведении населения и особенно молодежи. Из-за не востребованности экономики трудового потенциала Беларуси, которая в отдельные периоды прошедшего 25-летия была проблемой для почти миллиона граждан Беларуси (ведь за этот период в республике природо трудовых ресурсов составил почти четверть миллиона), породив трудовую миграцию.

Анализируя социальную (и прежде всего демографическую) ориентацию сфер материального и нематериального производства, отметим те прогрессивные тенденции в сельскохозяйственном производстве, которые с точки зрения демографических последствий привели к сужению масштабов занятости женщин в сельской местности. Сегодня значительная часть работ в сельском хозяйстве механизирована, переложена на мужчин – трактористов, комбайнеров, шоферов, наладчиков, слесарей-ремонтников и др. Но с точки зрения демографии итог неутешительный: доля мужчин в сельской местности, не состоящих в браке, превышает аналогичный показатель среди мужчин городской местности. Так, по материалам последней переписи населения Республики Беларусь (2009) доля мужчин, не состоящих в браке в возрасте 25–29 лет, составляет среди горожан 44,3 %, а среди сельчан – 47,7 %, в возрасте 30–34 года – 28,4 и 36,3 %, в возрасте 35–39 года – 23,6 и 29,9 %, в возрасте 40–44 лет – 20,4 и 28,6 % и в возрасте 35–39 года – 18,4 и 27,8 % соответственно. Это значит, что для многих мужчин сельской местности возникла проблема найти себе спутницу жизни.

Промышленность. В экономическом плане изменившиеся демографические тенденции ведут к переориентации деятельности отраслей экономики. Так, говоря о социальной ориентации легкой промышленности, базирующейся на почти стопроцентном использовании труда женщин, следует признать, что сокращение более чем в 2 раза занятости в этой отрасли сказалось на социальном и материальном положении женщин. Так, за 1990–2012 г. занятость в швейной и текстильной подотраслях Республики Беларусь сократилась более чем в 2 раза: с 226,0 до 100,3 тыс. чел. Это одна сторона негативного взаимодействия занятости в легкой промышленности и депопуляции.

Другая сторона негативного взаимодействия развития легкой промышленности и демографических процессов связана с громадным падением производства легкой промышленностью детского ассортимента. Так, по сравнению с 1990 г. производство детской одежды, детской обуви сократилось по некоторым позициям в 30 раз (платье для девочек), костюмов и сорочек для мальчиков – более чем в 10 раз, обуви – в 7 раз, трикотажных изделий – в 5 раз. Сегодня многие переходят на спортивный стиль одежды, но и здесь падение производства (спортивного трикотажа в 5 раз, спортивных курток в 13 раз) ничем не обосновано. Ни рождаемость, ни сама численность населения Беларуси в таких масштабах, как номенклатура товаров легкой промышленности, не сокращается.

Такое резкое сокращение производства отечественной промышленностью демографически ориентированного товара негативно сказывается на материальном положении семей, так как детский ассортимент стоит неимоверно дорого. При резком снижении объемов их производства для получения промышленностью своих доходов цены на эти товары стремительно растут. В результате на торговом рынке товаров детского ассортимента продается более дешевая, разнообразная и броская зарубежная продукция, а отечественная промышленность не развивается. Это сокращение демографически ориентированного детского ассортимента нельзя обосновать даже падением рождаемости.

В плане экстранальности немаловажным обстоятельством представляется связь демографических тенденций и экономических моделей. Экстранальный характер демографического развития нашего народа прежних столетий способствовал формированию и упрочению коллективистских отношений. Западный тип демовоспроизводства и его правовая система (в частности, принцип наследования – майорат) способствовали формированию индивидуалистических социокультурных ценностей. Этим в значительной мере обусловлено и различие в уровнях рождаемости многих европейских стран, с одной стороны, и славянских народов – русского, белорусского и украинского – с другой. Переход славянских народов постсоветского пространства к однодетной семье противостоит исторически сформировавшимся коллективистским социокультурным ценностям и логически ведет к воспитанию индивидуалистов, тому, на чем развивались рыночные ценности. Это значит, что современный («вестернизированный») демографический тип в экстранальном плане в какой-то степени будет соответствовать рыночным социокультурным ценностям. В результате современные демографические тенденции восточнославянского пространства влияют на формирование ментальных характеристик, а следовательно, и человеческого капитала, соответствующего рыночным отношениям, но подрывающего национальные ментальные ценности.

Современный рынок, который часто отождествляется с одним из важнейших направлений – предпринимательством, сегодня задействован в обеспечении занятости населения, тем более что численность занятых в промышленности Республики Беларусь за 1990–2012 гг. сократилась почти на 480 тыс. чел. И потому сфера предпринимательства характеризуется более высокой занятостью женщин. И здесь мы сталкиваемся с экстранальным фактором предпринимательства для демографического развития: женщины при выборе между детородной функцией и работой вы-

бирают второе, ибо с позиций социальной защиты активное участие женщины в улучшении демографической ситуации лично для нее порождает ряд социальных рисков. Многие молодые матери, занятые в сфере частного предпринимательства, не всегда выдерживают сроки лечения своих детей, отправляя их в детсады и ясли большими, где из-за этих недолечившихся детей заболевают другие.

Это значит, что, исследуя те или иные социально-экономические проблемы, необходимо учитывать, как акцент внимания на одних проблемах откликнется на других. Среди ученых, занимающихся гендерной тематикой, акцент делается на проблемах женского труда. Но уделяя внимание одной (и действительно важной для женщин) проблеме – улучшению условий их труда, по сути, мы уходим от решения демографических проблем. Так, в серьезной работе «Труд женщин и семья» сделан вывод, что в результате «перераспределения домашнего труда между супругами активность отца-мужа в практическом уходе за **ребенком** (выделено нами. – А. З.) все более возрастает»¹¹. Но если осмыслить этот вывод, то оказывается, во-первых, что труд женщин, помимо перераспределения домашних обязанностей между мужем и женой, ведет к одиоветной семье (уход за **ребенком, а не за детьми**). Во-вторых, перераспределение семейных обязанностей в связи с активным вовлечением женщин в общественное производство оправдывает и возводит в «норму» эту малодетность. И потому позитивное решение гендерных проблем в сфере женской занятости негативно сказывается на демографическом развитии.

Еще раньше социологами была выявлена закономерность: более высокая рождаемость характерна для женщин, занятых тяжелым физическим трудом, по сравнению с женщинами, занятыми трудом, не требующим высоких физических нагрузок. Мы не ратуем за ухудшение условий труда женщин-работниц. Речь идет о том, чтобы меры в той или иной сфере не были разрозненными, а проводилась целостная политика, которая бы действительно, а не голословно ставила в центр всей социальной политики демографическое развитие. Проблема в балансе экономического и социального развития, хотя в условиях нарастающих финансовых проблем выбор в этом балансе в пользу социального неимоверно труден. Но не может считаться эффективной политика, которая не учитывает последствий в других сферах, и особенно в демографической – главной проблеме развития нашего государства в XXI в.

Экстранальность в глобализации демографических процессов

Считается, что основное звено демографического развития страны – это рождаемость, что рост рождаемости должен превышать уровень смертности. И тема естественного движения населения стоит в центре социальной политики. И в Беларуси в этом направлении демопроизводства есть положительные сдвиги, которые отражают действительность демографических программ. В январе – декабре 2013 г. в Республике Беларусь родилось 118,5 тыс. детей, что на 2,6 тыс. (2,2 %) больше, чем в 2012 г. Это самый высокий показатель за последние 20 лет. Но в динамике численности населения по итогам переписей наблюдается тенденция сокращения общей численности населения страны.

Национальная статистика уже в течение четверти века приводит успокаивающую тенденцию положительного сальдо миграции. Но как только проходит очередная перепись населения, миграционная картина постскрипум за межпереписные годы резко меняется. Известна динамика изменения численности населения Республики Беларусь. Так, по материалам последней советской переписи населения 1989 г. численность населения составила 10 151,8 тыс. чел. По результатам первой национальной переписи населения 1999 г. она сократилась до 10 045,2 тыс. чел. Правда, в промежутке между ними (на начало 1994 г.) численность населения Республики Беларусь достигла самой высокой за всю свою историю величины. Статистика сначала на этот период указывала численность населения в 10 367,5 тыс. чел., а потом скорректировала до 10 243,5 тыс. чел. По переписи 2009 г. численность населения Республики Беларусь зафиксирована в 9503,8 тыс. чел. Это значит, что за период между тремя переписями населения сокращение численности составило 106,6 тыс. чел. и 541,4 тыс. чел. соответственно, т. е. за последний межпереписный период это сокращение было в 5 раз больше, чем за предыдущие межпереписные годы.

Но если за 1989–1998 гг. структура людских потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла 76,3 и 23,7 % соответственно, то за 1999–2008 гг. – 58,1 и 41,9 %. За последнее десятилетие сокращение численности населения Республики Беларусь выросло почти в пять раз по сравнению с предшествующим десятилетием, в том числе за счет естественной убыли – в 3,8 раза, а за счет миграционных потерь – в 8,8 раза. Это свидетельствует о значительном влиянии и росте влияния на демографическое развитие Беларуси миграционных процессов,

чего большинство аналитиков не замечает. Перепись населения выявила, что Беларусь имеет постоянную миграционную убыль населения, а не прирост. Хотя по отдельным этносам Республика Беларусь имеет небольшой прирост, а свой этнос теряет.

В Беларуси между переписями населения 1989–1999 гг. наибольший этнический прирост приходился на армян (более чем в 2 раза). Между переписями населения 1999–2009 гг. наибольший рост в численности населения Республики Беларусь пришелся на китайцев (в 21,9 раза), турок (осман) – в 13,4 раза, туркмен (в 2,9 раза), арабов (в 2,7 раза). Увеличилась численность вьетнамцев и других неславянских этносов. Хотя их величина не столь велика (в Беларуси по переписи населения численность китайцев составила 1642 чел., арабов 1330 чел., вьетнамцев 588 чел., турок 469 чел.), но тенденция – это тенденция. Последствия этого роста проявляются в преобладании на рынках, как часто принято говорить, «лиц кавказской и среднеазиатской национальностей», т. е. представителей неславянских общностей.

Хорошо это или плохо – судить не будем. Но заметим, что в последнее время во многих странах озабочены ростом этнической миграции и изменением этнической структуры. Пример такой изменившейся демографической ситуации – Косово. Эта ситуация реальна и для некоторых регионов России – Ставропольского и Краснодарского краев, где очень высок удельный вес (который к тому же постоянно растет) чеченцев и армян. Эту ситуацию в ментальных различиях даже одного этноса отражают и современные социально-политические процессы во многих регионах Украины. В Беларуси в связи с малым удельным весом неславянских этносов большой озабоченности нет. Но в качестве политической этнической особенности демографической ситуации служит ситуация на Гродненщине, где существенно высок (21,5 %) удельный вес в населении коренных для области этнических поляков. Так, в Воровском районе удельный вес поляков в этнической структуре составляет 80,8 %, Щучинском – 46,4 %, Лидском – 35,3 %, Гродненском – 33,6 % и г. Гродно – 19,7 %. Хотя это наше коренное население, но тем не менее экстранальность в политической сфере – налицо. Речь идет о деятельности союза поляков в Беларуси и отношении некоторых политических кругов Польши к изменениям в составе руководства белорусского союза поляков. И не хотелось бы, чтобы эту ситуацию некоторые политики использовали как предлог для роста миграции.

Но наибольшую озабоченность сегодня для Беларуси в демографическом развитии вызывают последствия трудовой (сначала казавшейся временной) миграции, породившие в последнее десятилетие значительное сокращение численности населения в Республике Беларусь. Для этого вида миграции характерны последствия двойственного характера. Трудовая миграция обеспечивает белорусскому населению источники средств существования, привлекает в экономику страны валюту. Такая миграция позволяет Беларуси считаться страной с самым низким в Европе уровнем безработицы. Но эта трудовая миграция имеет и негативные демографические последствия. Так, в восточных (Витебской, Могилевской и Гомельской) областях Беларуси, где наибольший уровень трудовой миграции в российском направлении, самый высокий уровень внебрачной рождаемости. В итоге трудовая миграция превращается в безвозвратную миграцию.

Это значительно увеличило и прямые демографические потери. Часть трудовых мигрантов (а это наиболее активная и в репродуктивном плане группа) вступают в незарегистрированный брак в России. Это чревато распадом семей в Беларуси, ограничением рождаемости и, как итог, наличием реальной потенциальной угрозы уменьшения численности населения Беларуси. Тем более что проводимая в России миграционная политика рассматривает русскоязычное население новых независимых постсоветских государств как важнейший демографический источник.

К сожалению, в Беларуси еще не осознаны влияние и возрастающая роль миграции на депопуляционные процессы страны. Не до конца выясненными являются и причины такого состояния демографических процессов. Постоянная корректировка рядов динамики численности населения после очередных переписей не способствует получению истинной информации о демографических процессах. А откорректированные данные межпереписного периода пытаются использовать в качестве доказательств позитивной роли демографических программ. Разработчики Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. констатируют, что реализация предыдущей программы – Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. – позволила замедлить темпы сокращения численности населения и обеспечить в 2010 г. положительное сальдо внешней миграции в 10,3 тыс. чел.

Всего в России трудовые мигранты из Беларуси составляют не менее полумиллиона человек (хотя есть и разночтения). Это позволяет белорусскому населению

решать сложные проблемы на рынке труда, возникшие в самой Беларуси, а также зарабатывать валюту для страны.

В демографическом плане ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в геополитическом плане вызывает большую озабоченность. Она стала полем сражения за демографический потенциал. Россия в связи с демографической депопуляцией взяла курс на привлечение в страну этнически близкого к русскому этносу населения. И белорусы для России наиболее приемлемый миграционный материал. Из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают, т. е. в борьбе на рынке труда за квалифицированный трудовой и активный репродуктивный потенциал Беларусь проигрывает. Уезжают в основном молодые, работоспособные и перспективные в репродуктивном плане люди. Прежде всего это высококвалифицированные кадры, которые ищут работу, соответствующую их уровню знаний.

Здесь национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают. В современном глобализованном мире очень многое, если не все, взаимосвязано. Особенно эта взаимосвязь и зависимость касается соседствующих государств. А для Беларуси это важно в отношении тех проблем, которые первостепенны для России, прежде всего в области демографии. Ибо то, что происходит в России, отражается и на процессах в Беларуси. Именно эта взаимосвязь отражена в декабрьском (2012) Послании президента России В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. Характерно, что демографический аспект был главным в этом Послании В. Путина, заявившего недвусмысленно: «Ужесточается конкуренция за ресурсы. Причем хочу ... подчеркнуть: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект». Еще раз обращаем внимание: во-первых, за человеческие ресурсы, во-вторых, за интеллект и только потом – за металлы, нефть и газ.

Этим Россия предоставляет возможность снизить остроту с занятостью, обеспечить Беларуси самый низкий уровень безработицы на просторах бывшего СССР. Трудовая миграция обеспечивает приток иностранной валюты в Беларусь. Одновременно белорусские трудовые мигранты удовлетворяют потребность российского рынка труда.

В России белорусские трудовые мигранты не являются в классическом виде трудовыми мигрантами, как мигранты из других стран бывшего СССР. Белорусы в России экспаты – те, кто живет за пределами Беларуси, не меняя гражданство. Пока им там лучше, и больше зарабатывают. Тем более что по менталитету, социокультурным ценностям белорусы ничем существенно не отличаются от русских. Многие из них имеют два паспорта – гражданина Беларуси и гражданина России, что сказывается негативно на демографических процессах Беларуси. Это ставит перед Беларусью заботу о сохранении своего демографического потенциала первостепенной. Ибо, как показывает исторический опыт многих стран, в том числе и Беларуси начала XX в., примерно 60 % трудовых мигрантов (а это наиболее активная часть населения и в репродуктивном плане) в итоге обживаются в принимающей стране.

Среди возвращающихся преобладают трудовые мигранты, результаты деятельности которых в принимающей стране были менее успешными. Подтверждение этому – судьбы выдающихся спортсменов Беларуси, именами которых наша страна гордится: Ольга Корбут, Виталий Щербо, Екатерина Карстен, Сергей Алейников, Виталий Кутузов, Виктория Азаренко и многие другие. Кто-то из них обустроил свою личную жизнь в другой стране, а те, которые еще считаются гражданами Беларуси, держат свои доходы на банковских счетах за рубежом. Можно напомнить о ситуации, когда Минфин развернул «атаку», завершившуюся безрезультатно, на семейство теннисистов Мирных и Владимира Волчкова, требуя платить в белорусскую казну налоги с их доходов на Западе. И валютные поступления идут от рядовых трудовых мигрантов, они хоть наличными, но привозят в страну валюту, а вот от работающих за рубежом высокооплачиваемых граждан Беларуси финансовый бюджет почти не пополняется. А в ряде случаев за их участие в тех или иных соревнованиях белорусский бюджет еще несет и расходы.

Проблема белорусской миграции на рынке труда в России в самой Беларуси стоит остро. Так как много белорусов работает в сфере строительства в России, на самом высоком уровне в Беларуси исходят из того, что, если белорусам выгодно трудиться в России – пусть трудятся. Но при этом предлагается, чтобы их семьи по другим, более высоким шкалам платили коммунальные услуги. Услуги здравоохранения, учеба и другие для их родственников должны быть только платные. Именно в отношении этой группы населения получается противоречивая картина: они считаются не безработными, а неработающими. И финансовые органы сегодня заняты поисками возможностей собирать налог с этой группы населения. И забота о сохранении демографического потенциала Беларуси вступает в противоречие с финансо-

выми интересами. К сожалению, сиюминутные финансовые интересы перевешивают стратегические демографические.

В противовес этой ограничительной и, по сути дела, запретительной стратегии в России в 2011 г. принят закон о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Этим законом предусмотрена иная стратегия – со значительными преференциями для мигрантов и членов их семей из стран – членов Таможенного союза, ориентированная прежде всего на славянское население из Беларуси. Россия в белорусских трудовых мигрантах видит возможность их перевода из трудовых мигрантов в постоянных жителей, граждан России. Именно в этом президент России видит результат конкуренции за человеческие ресурсы, за интеллект: «Россия нуждается в притоке новых сил <...> Нуждается в умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто хотят здесь подработать и уехать, а хотят переехать, обосноваться в России и считают Россию своей родиной».

Демография в отражении белорусской экономики знаний

Так совпало, что после этого заявления В. В. Путина на следующий день в белорусской и российской прессе был опубликован бравурный материал, характеризующий эффективность деятельности Союза России и Беларуси на примере смоленских вузов¹². На наш взгляд, он показывает эффективность России в борьбе за человеческие ресурсы, за интеллект и наши негативные демографические последствия в сфере подготовки кадров экономики знаний. В Смоленской государственной академии физической культуры учится 324 белорусских студента из Витебской и Могилевской областей, 90 % из которых учатся на бюджетной основе. В Смоленском государственном университете (СГУ) учится 225 белорусских студентов по специальностям «Экономика», «Управление», «Психология», «Юриспруденция». Причем большинство из них в России обучаются за счет российского бюджета, естественно, получая при этом и стипендию.

Наши ограничения последних лет для абитуриентов, объясняемые необходимостью борьбы за качество подготовки специалистов (что само по себе, конечно, важно), привели к сокращению контингента студентов. Конечно, в значительной части это и следствие того падения рождаемости, которое пришлось на конец 1990-х гг. И это падение уже вызвало новые проблемы для высшей школы: прежде всего это проблемы комплектования контингента студентов, а также будущего в Беларуси для профессорско-преподавательского состава. Особенно это сказалось на сокращении численности педагогов, детских врачей, занятости в детских дошкольных учреждениях, школах, вузах, что характеризует экстранальность демографических процессов. Эти причины в течение нынешнего десятилетия еще больше обостряют проблемы комплектования контингента студентов.

Подобная проблема в нашей истории (в начале 1960-х гг.) уже имела место, но тогда, чтобы не сократить занятость в средней школе, государство срочно перешло с 10-летнего среднего образования на 11-летнее. Для обеспечения экстенсивно развивающейся экономики и комплектования вооруженных сил были изменены и правила поступления в вузы. Когда же к выпуску подошли школьники 1948–1949 гг. рождения, школа опять вернулась к 10-летнему среднему образованию, а в высшей школе были отменены ограничения по поступлению в вузы.

Ныне не нашлось ничего лучшего, как увеличить учебную нагрузку как в средней, так в среднеспециальной и высшей школе и повысить требования к поступлению в вузы, т. е., по сути дела, ограничить прием в вузы, создав почву для роста миграции профессорско-преподавательского состава. Эти миграционные последствия породила и политика оптимизации занятости. Не буду затрагивать действительно насущные проблемы системы образования, ряд которых отражен в наилучшей и честной за последние годы публикации в журнале «Социология»¹³, а вернусь к демографическим последствиям особенностей белорусской модели подготовки кадров для экономики знаний, влияющей на еще больший рост миграция молодежи, а значит, и рост демографических потерь Беларуси. Уже приводимая публикация в отношении величины студентов из Беларуси в смоленских вузах свидетельствует об этом. Причем в той же публикации ректор СГУ отмечает, во-первых, более высокий уровень подготовки белорусов, которые у нас из-за недобора нижних пороговых значений тестового балла оказались за порогами белорусских вузов, но поступили в российские вузы. Во-вторых, он информирует о наших демографических потерях: самые успевающие студенты там поступают в аспирантуру и магистратуру, продолжают работать в СГУ уже преподавателями. А большинство других остаются трудиться в российской экономике, по экономическим, управленческим, психологическим и юридическим специальностям, по которым набор в Беларуси сокращается.

Мы не имеем точных данных, сколько же «пролетевших» возможных абитуриентов по ограничительным мерам выбрали другие страны для получения высшего об-

разования. Но многие факты личных наблюдений, а также появление массы объявлений из России, Украины, Литвы, Латвии, что достаточно. Эти данные всплывут нескоро – после очередной переписи, когда мы будем сравнивать динамику изменения возрастной структуры. И когда уже будет трудно что-то изменить.

Президентом Республики Беларусь на последнем совещании по проблемам вступительных экзаменов был заострен вопрос о более разумном подходе к уровню проходного балла при наборе студентов по отдельным специальностям. Это верный подход, но на него кроме всего прочего, на наш взгляд, нужно смотреть и с позиций демографических. В советские времена, а также в первые годы развития национальной системы образования, когда существовали большие конкурсы, половая структура белорусского студенчества была в пропорции: женщин и мужчин – 65 и 35 % соответственно. Когда планки баллов по ЦТ стали минимальными, за 2007–2012 гг. это соотношение выросло, став 59–60 : 41–40 %. Хотя и это диспропорция, но разрыв несколько сократился. Вступительная кампания 2013/14 учебного года дала это соотношение уже 62 : 38 % соответственно. Это означает, что не каждой женщине с высшим образованием находится муж с соответствующим уровнем образования. В результате в почти трети семей существуют проблемы совместимости ценностных ориентаций, жизненных интересов и жизненного поведения, что не только грозит, но и является причиной многих разводов.

Поэтому в демографических интересах, и прежде всего в интересах женщин, должен быть и разумный демографический подход при определении минимальных баллов по ЦТ для поступления в вузы. Дело в том, что в среднем оценки за среднюю школу и баллы по ЦТ у девушек выше, чем у ребят, что отражает особенности биологического развития девочек (девушек, женщин) и мальчиков (юношей, мужчин). Прежде всего это проявляется в более высокой смертности среди мальчиков, чем у девочек. И физиологическое, умственное развитие девочек и девушек в младших возрастах в среднем опережает развитие мальчиков и юношей. Позже развитие парней идет более быстрыми темпами, и после 24 лет по общим параметрам их уровень сближается, а затем и опережает. Но эти особенности Министерством образования при разработке правил поступлений в вузы не учитываются, происходит экстремальное обострение демографических проблем.

Многие вузы Беларуси, России и Украины, решая сегодня проблемы комплектования контингента студентов, ориентируются на увеличение учебной миграции, т. е. на привлечение иностранных студентов из стран постсоветского пространства. С позиции предшествующего демографического развития такая ориентация позволяет вузам временно выжить. Но она порождает и проблемы. Многие такие студенты (в 1960–70-е гг. это уже было, когда в Беларуси училось много кубинских студентов) вступают в сексуальную связь с белорусскими студентками, появляются дети. В лучшем случае они выходят замуж. Но в демографическом плане такие межнациональные браки (или внебрачная рождаемость от них) ведут к изменениям в национальной структуре Беларуси, демонстрируя новое качество демографических процессов. Но при этом преимущественно в сексуальные (а в лучшем случае и брачные) отношения вступают мужчины из учебных мигрантов и женщины титульных или славянских наций. И редко (а в вузах Беларуси таких фактов не выявлено), когда в эти отношения вступают женщины из учебных мигрантов и мужчины-представители титульных или славянских этносов. И такая односторонность во многих случаях порождает конфликтные ситуации. И не учитывая такие процессы «политически опрометчиво и недальновидно»¹⁴. Наверное, поэтому отечественным вузам Министерство образования Республики Беларусь на майском совете ректоров 2013 г. рекомендовало не допускать превышения 10-процентного приема иностранных студентов.

В свое время М. В. Довнар-Запольский зафиксировал на рубеже XIX–XX вв. утечку мозгов белорусского этноса. Эту утечку он объяснял преобладанием в этнической структуре городского населения восточных губерний Беларуси евреев, а в западных – поляков и немцев, что является отражением действия интрональных и экстремальных факторов. Именно этим, по его мнению, объясняется отток высокообразованных этнических белорусов, которым преобладающие в экономической сфере этносы в городах Беларуси ограничивали возможность реализовать свой творческий потенциал на родине¹⁵. Неудивительно, что на рубеже XIX–XX вв. вплоть до 1917 г. в городах белорусских губерний этнических белорусов проживало меньше, чем в Петрограде, Москве и Одессе.

Индивидуальное демографическое поведение в отражении микросоциологического и макросоциологического подходов

Концепция интрональности и экстремальности демографических процессов позывает их сложность и одновременно сложность решения демографической проблемы. Почти невозможно, даже используя модифицированные модели балансовых

расчетов лауреата Нобелевской премии по экономике 1973 г. В. В. Леонтьева («затраты – выпуск») или более полных моделей другого лауреата Нобелевской премии по экономике 1974 г. Г. Мюрдаля, просчитать последствия изменения той или иной модели демографического развития. И то, что демографы рассчитывают не один, а несколько вариантов демографического прогноза (в частности, в Беларуси Л. П. Шахотко представлено шесть различных сценариев демографического развития Беларуси¹⁶), также свидетельствует о роли экстранальности и интрональности демографических процессов. Дело в том, что при первом рассмотрении можно выявить только некоторые их ближайшие последствия, а отдаленные тем более не всегда просчитываются.

Таким образом, анализ экстранальности и интрональности современных демографических процессов выявляет:

а) значительные сложности и неоднозначность современных демографических процессов, изменений в семейных отношениях и ценностях;

б) необходимость поиска в изменившихся условиях новых путей проведения активной демографической политики на всех уровнях. Анализ социальных явлений и процессов требует учета их сложной взаимосвязи. Эта взаимосвязь отражает один из основных принципов познания – принцип единства, диалектической взаимосвязи явлений, процессов, социальных систем. Эта взаимосвязь (взаимодействие) внутренне присуща социальной действительности. Естественно, наука отражает эту их многомерную взаимосвязь. Этот принцип проявляется в том, что демографическое развитие тесно связано с социально-экономическими, политическими, культурными, экологическими явлениями. С позиций демографического развития это их органическое единство, диалектика, взаимосвязь проявляются не только в национальных рамках, но и в глобальном масштабе, не только в самих демографических процессах, но и вне их. И в результате это их органическое единство, взаимосвязь представляются собой диалектику экстранальности и интрональности.

В научном плане анализ процессов демографического развития исходит из необходимости постоянного расширения поля исследования, взаимосвязи демографических явлений и процессов с другими социальными явлениями и последствиями – фактора глобализации социально-экономических процессов, этноконфессиональных особенностей, гендерных отношений, взаимосвязи региональных и национальных демографических проблем в деле обеспечения национальной безопасности, экономического роста, устойчивого развития общества.

А это означает, что невозможно отделить демографические от других социальных процессов: влияния рождаемости, смертности, миграции на другие стороны демографии, а также влияния рождаемости, смертности, миграции на другие социальные процессы и взаимосвязи, как и влияния этих других социальных процессов на демографические ориентации, в частности на брачность, рождаемость, смертность, миграцию. И интерпретация демографических процессов концепцией диалектики экстранальности и интрональности требует согласованности экономических, политических и социальных теоретических положений, тесно связанных с современной демографической реальностью.

Обращение социологии к демографическим аспектам развития общества способствует повышению престижа самой социологии, теоретически обогащает ее. Концепция «чистой» демографии или «чистой» социологии в современной науке бесперспективна.

Индивидуальное демографическое поведение – явление не столько микросоциологическое, сколько макросоциологическое. В макросоциологическом плане его следует рассматривать как ответственность личности за существование своей нации, своего народа, своей страны. И если личность осуществляет демографическое поведение, направленное на безграничное расширение этой ответственности, отвечающее интересам своей страны, то страна реализацию этой ответственности должна поощрять.

Законы и теоремы науки должны быть сформулированы в понятиях, верифицируемых фактами. И взаимодействие внутренних и внешних процессов в демографическом развитии, основывающихся на этих фактах, позволяет сформулировать теорему демографической экстранальности: *характер современного демографического развития в большей степени детерминирован явлениями, напрямую не связанными с демографическими процессами*. И их роль и значение в силу тенденций взаимосвязи социальных процессов в демографическом развитии неуклонно возрастает. В целом этот подход похож на научное открытие в физике, за которое в 2011 г. была присуждена Нобелевская премия. Это открытие выявило, что роль известных

частиц (эту часть мы бы назвали интрональной) в развитии Вселенной очень незначительна. Большая роль принадлежит темной материи, и особенно темной энергии, которые в физическом открытии представляют экстранальный фактор развития Вселенной.

Демографическая политика становится в центр пересечения интересов личности и общества, глобальных и повседневно-бытовых процессов, национальных забот и интересов других государств, экономики и семьи, социальной и биологической природы человека, истории и современности, проблем и перспектив развития, менталитета и псевдоправ человека, финансовых трудностей и романтики отношений, отношений мужчин и женщин, возможностей и обязанностей, счастья, физических мук и терзаний... И маленькая точка в этом пересечении – семья, основа демографического развития, на которую направлены и созидательные, и разрушительные силы. Семья в системе человечества, как наша планета в масштабах Вселенной, – маленькая точка. И она также подвержена влиянию разнообразных сил.

Каковы в этой связи могут быть направления демографической политики?

Известный канадский ученый, бывший президент Демографической ассоциации Канады А. И. Романюк предложил пока сложно воспринимаемый рецепт, но к нему рано или поздно странам с тенденцией устоявшейся депопуляции придется обратиться. В условиях разрыва связи между браком, сексуальностью и деторождением, а также между экономикой и семьей он считает необходимым «превращение материнства в притягательную для женщин профессию. Функции матери должны быть одновременно весьма уважаемыми и щедро вознаграждаемыми. Ее статус должен быть таким же важным, как статус, к примеру, профессора, мэра или летчика, и включать соответствующую заработную плату». И он считает, что «самая большая трудность, связанная с проектом материнства, лежит не в области финансирования, а в сфере ценностных ориентаций»¹⁷. Это должно быть в условиях депопуляции стратегией демографической политики.

Сложившийся депопуляционный инерционный тип демовоспроизводства можно оценивать трагически. И с геополитических позиций здесь много негативных проблем. Но если такое уж и произошло, то стоило бы во внутренней политике его использовать, ведь это дает огромный шанс решить проблемы, на которые при экстенсивном развитии у нас не было возможностей. С позиций социокультурного и инновационного развития человеческого потенциала можно перенести акцент с количественных на качественные стороны развития демографического потенциала:

- повысить образовательный уровень населения, соответствующий требованиям экономики знаний;
- продлить активную (и прежде всего трудовую) жизнь людей;
- привести характер и содержание труда в соответствие с требованиями перспектив экономики знаний;
- более активно проводить социальную политику (качественное развитие системы образования, более высокий уровень социальной защиты населения, качественное развитие сети здравоохранения, культурного и бытового обслуживания населения и др.);
- перенос пронаталистской демографической политики с нынешних мер кратковременного характера с их ориентацией на долгосрочный период.

Исторический опыт свидетельствует, что наиболее позитивные результаты приносит политика, рассчитанная на длительную перспективу. Так, уже у спартанцев существовал закон об освобождении отца троих сыновей от военной службы, а отца четверых сыновей – от всех повинностей. Освобождались навечно от налогов многодетные семьи в Испании, когда эта страна столкнулась с массовой миграцией населения в Новый свет. Были в определенные периоды подобные меры и в демографической истории Англии и Франции.

В ходе многолетних социолого-демографических исследований шел поиск подходов активизации демографической политики населения на длительную перспективу. Исследования последних лет позволяют высказать гипотезу о зависимости репродуктивного поведения населения от пенсионной политики, что может лечь в основу улучшения перспективной демографической ситуации.

Актуальным направлением демографической политики является ее связь с пенсионной системой, активная роль в новых социально-экономических условиях. Речь идет о репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, т. е. зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитанных ими детей.

Эта политика поддерживается большинством тех, кто пока еще может обеспечить рост демоовоспроизводства. Так, респондентам (женщинам от 20 до 35 лет) в исследованиях 2012–2013 гг. была задана серия вопросов об их отношении к ряду мер на повышение в стране рождаемости. Среди этих направлений совершенствования демографической политики наибольшую поддержку респондентов получило предложение о назначении большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей. Удельный вес респондентов, поддержавших такую политику, в 2012 г. составил 58,9 % и в 2013 г. – 61,4 %. Это означает: если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста получают возможность получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы приблизиться к уровню простого замещения поколений (2,14–2,15).

Таким образом, концепция экстранальности и интрональности демографических процессов свидетельствует о многообразных проявлениях их взаимосвязи и взаимодействия. Одни из них явно видимые, а другие видимы при более глубоком анализе последствий и причин демографических изменений. В интрональном плане они отражают и повторяют прежние тенденции. В экстранальном плане они сказываются на других процессах через ряд опосредованных явлений, испытывая и воздействие других факторов. При этом характер современного демографического развития в большей степени детерминирован явлениями, напрямую не связанными с демографическими процессами. А это означает, что и демографическая политика, если это действительно политика, должна исходить не из одномерности социальных явлений, а из их многомерности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ См.: Клупт М. А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 2. С. 139–149; Вишневецкий А. Г. Это ключ от другого замка // *Обществ. науки и современность*. 2005. № 2. С. 150–155.
- ² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 164, 166, 167.
- ³ Там же. С. 183.
- ⁴ См.: Злотников А. Г. Экстернальные и интернальные факторы современных демографических процессов // *Современные проблемы развития белорусского общества в условиях глобализации: сб. ст. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; редкол.: Г. М. Евелькин (гл. ред.) [и др.]*. Минск, 2006. С. 183–186.
- ⁵ См.: Злотников А. Г. Экстернальность и интрональность демографических процессов // *Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): междунар. конф. (Москва, 15–17 нояб. 2012 г.) / под ред. В. А. Ионцева, Н. В. Зверевой, Г. Е. Ананьевой, В. П. Тышкевич. М., 2012. С. 74–86.*
- ⁶ См.: Гуцаленко Л. А. Субъектология // *Социология*. 2011. № 2. С. 10–14.
- ⁷ См.: Злотников А. Г. Системность социологического знания // *Социология*. 2005. № 3. С. 18–25.
- ⁸ Сови А. Общая теория населения / пер. с фр. Ф. Р. Окуневой. М., 1977. Т. 2: Жизнь населения. С. 190.
- ⁹ Луман Н. Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. М., 2006. С. 234.
- ¹⁰ Бабосов Е. М. Взаимосвязь фундаментальных и прикладных исследований в сфере гуманитарного знания как условие формирования перспективных направлений // *Докл. НАН Беларуси*. 2014. Т. 58. № 1. С. 111.
- ¹¹ Юк З. М. Труд женщин и семья. Минск, 1975. С. 94.
- ¹² Васильева Ю., Пасняк О. Своих в обиду не дают // *Беларусь сегодня (СБ, Советская Белоруссия)*. 2012, 13 дек.
- ¹³ См.: Новик Е. К. О Болонском процессе и действительных проблемах образования // *Социология*. 2013. № 3. С. 83–97.
- ¹⁴ Бубнов Ю. М. Социологический метод индикации этнического радикализма // *Социология*. 2011. № 1. С. 92.
- ¹⁵ См.: Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. 2-е изд. Минск, 2005. С. 126–137.
- ¹⁶ См.: Шахотько Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь. Минск, 2009.
- ¹⁷ Романюк А. И. Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора // *Социолог. исслед.* 1999. № 3. С. 77.

Поступила в редакцию 25.03.2014.